

*Григорьева Е.А.,
студент
2 курс магистратуры,
Институт государственной службы и управления
РАНХиГС,
Россия, г. Москва*

ИНТЕРНЕТ-СМИ КАК ОБЪЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГИБРИДНЫХ УГРОЗ

***Аннотация:** В статье рассматриваются интернет-СМИ как объект государственного регулирования в условиях гибридных угроз. Выделяются их основные свойства и риски распространения дезинформации, манипулятивного контента и материалов, созданных с применением искусственного интеллекта. Раскрывается двойственная роль интернет-СМИ как источника информации, объекта внешнего воздействия и инструмента влияния. Обосновывается необходимость сочетания информационной безопасности со свободой массовой информации.*

***Ключевые слова:** интернет-СМИ, государственное регулирование, гибридные угрозы, информационная безопасность, цифровая медиасреда, дезинформация, цифровые платформы.*

***Annotation:** The article examines online media as an object of state regulation under hybrid threats. It identifies their main features and the risks of disinformation, manipulative content, and materials created with artificial intelligence. The dual role of online media as a source of information, a target of external influence, and an instrument of impact is revealed. The need to balance information security with freedom of mass communication is substantiated.*

Keywords: *online media, state regulation, hybrid threats, information security, digital media environment, disinformation, digital platforms, conflict communication.*

Цифровая трансформация медиасреды изменила способы производства, распространения и потребления общественно значимой информации. Интернет-СМИ стали одним из центральных элементов публичной коммуникации: они оперативно формируют информационную повестку, интерпретируют события и обеспечивают взаимодействие редакций с массовой аудиторией. Их значение определяется не только переходом журналистики в онлайн, но и изменением самой архитектуры медиасистемы, которая становится многоканальной, сетевой и полисубъектной. Наряду с профессиональными редакциями в ней действуют социальные сети, мессенджеры, видеохостинги, блогеры, агрегаторы, поисковые системы и пользователи, непосредственно участвующие в распространении и оценке контента. В связи с этим интернет-СМИ необходимо рассматривать не как техническую разновидность традиционных средств массовой информации, а как особый институт цифровой коммуникации [1].

Для разграничения интернет-СМИ и иных интернет-ресурсов принципиально важно учитывать выполняемые ими функции. Интернет-СМИ производят, отбирают, обрабатывают и распространяют общественно значимую информацию, сохраняя основные признаки профессиональной журналистики. На основе подходов М. М. Лукиной, И. Д. Фомичевой и А. В. Минбалеева интернет-СМИ можно определить как средства массовой информации, осуществляющие производство и распространение общественно значимого контента преимущественно в цифровой среде и использующие интернет как основной канал взаимодействия с аудиторией. Интернет в данном случае выступает не самим средством массовой информации, а

пространством его функционирования, задающим особые технологические, организационные и коммуникационные условия [2][3].

К ключевым признакам интернет-СМИ относится оперативность. Цифровые редакции способны публиковать и обновлять информацию практически в режиме реального времени, что особенно важно в периоды кризисов, конфликтов и общественной неопределенности. Высокая скорость делает интернет-СМИ одним из главных источников сведений для населения, но одновременно повышает вероятность ошибок, непроверенных публикаций и вторичного распространения недостоверной информации. Конкуренция за внимание аудитории побуждает редакции сокращать время проверки фактов, использовать эмоциональные заголовки и быстро реагировать на сообщения, поступающие из социальных сетей и мессенджеров. Поэтому оперативность выступает одновременно преимуществом цифровой журналистики и фактором информационного риска.

Другим значимым признаком является интерактивность. Пользователь получает возможность не только знакомиться с материалом, но и вступать в коммуникацию с редакцией и другими участниками обсуждения. Комментарии, реакции, репосты и пользовательские дополнения превращают публикацию в элемент длительного сетевого взаимодействия. В результате первоначальный смысл материала может усиливаться, искажаться или переинтерпретироваться. Такая модель повышает вовлеченность аудитории и расширяет общественное участие, однако затрудняет определение границ ответственности между редакцией, платформой и пользователем. Для государственного регулирования это означает необходимость учитывать не только содержание исходной публикации, но и механизмы ее последующего распространения и модификации.

Мультимедийность и гипертекстуальность также отличают интернет-СМИ от традиционных форм журналистики. Цифровой материал может объединять текст, фотографии, видео, аудио, инфографику, прямые

трансляции и интерактивные элементы. Такое сочетание повышает информативность и наглядность публикации, но одновременно усиливает эмоциональное воздействие на аудиторию. Гипертекстовая структура позволяет связывать материал с документами, архивами и другими источниками, предоставляя пользователю возможность самостоятельно выстраивать траекторию чтения. Вместе с тем ссылки и визуальные элементы способны использоваться для направленного формирования восприятия, выборочного представления контекста и усиления определенных интерпретаций.

Сетевой и многоплатформенный характер распространения означает, что интернет-СМИ существуют не только на официальных сайтах редакций. Их материалы циркулируют в социальных сетях, мессенджерах, видеохостингах, агрегаторах и поисковых системах. Один и тот же текст может попадать к различным аудиториям, сопровождаться новыми заголовками, комментариями и визуальными образами, включаться в противоположные по смыслу нарративы. При этом видимость публикации определяется не только редакционной политикой, но и алгоритмами цифровых платформ. Последние отбирают и ранжируют контент, формируют персонализированные информационные ленты и тем самым влияют на структуру публичной повестки. Зависимость от платформ превращает их из нейтральных технических посредников в самостоятельных участников медиакommunikации [4].

Перечисленные особенности объясняют общественную значимость интернет-СМИ как объекта регулирования. Они обеспечивают доступ граждан к информации, выполняют информационную, интерпретационную, коммуникативную и социально-ориентирующую функции, участвуют в формировании отношения к государственным решениям, политическим и социальным конфликтам. Вместе с тем цифровая среда становится пространством конфликтной коммуникации, в котором распространяются

конкурирующие нарративы, эмоциональные оценки и сообщения, способные усиливать поляризацию. М. А. Кронгауз и А. А. Сомин определяют конфликтную коммуникацию как социальное взаимодействие, ориентированное на выражение негативной оценки, агрессии либо оспаривание чужой позиции. В интернете подобные формы взаимодействия быстро масштабируются и могут выходить за пределы первоначального информационного повода [5].

Особую проблему составляет распространение недостоверной и манипулятивной информации. Фейковое сообщение нередко имитирует форму профессионального новостного материала, однако содержит ложные, искаженные либо намеренно вырванные из контекста сведения. Опасность фейков заключается в способности провоцировать общественные конфликты, формировать панические настроения, снижать доверие к официальным источникам и искажать информационную повестку. Манипулятивный контент может основываться на достоверных фактах, но строиться на их выборочном представлении, эмоционализации, умолчании значимых обстоятельств и использовании визуальных средств воздействия. Высокая скорость распространения и возможность наблюдать массовую реакцию других пользователей усиливают влияние такого контента [6][7].

Развитие генеративного искусственного интеллекта, автоматизированного производства контента и дипфейков дополнительно повышает риски. Правдоподобные тексты, изображения, аудио- и видеозаписи создаются быстрее, чем редакции и аудитория успевают проверять их происхождение. В результате интернет-СМИ могут непреднамеренно распространять искусственно созданные материалы, а их узнаваемый стиль и репутация — использоваться для придания ложному сообщению видимости достоверности.

Регулирование интернет-СМИ не должно сводиться к запретам и блокировкам. Оно предполагает установление правил цифровой медиасреды,

разграничение прав и обязанностей редакций, платформ и пользователей, развитие ответственности и защиту аудитории. При этом необходимо учитывать различия между зарегистрированными сетевыми изданиями и иными субъектами цифрового пространства. Блогеры, каналы и пользовательский контент активно взаимодействуют с профессиональными СМИ и распространяют их материалы в измененном виде. Поэтому регулирование только зарегистрированных редакций не охватывает всех рисков современной медиасреды [8].

Особая актуальность данной проблематики проявляется в условиях гибридных угроз. Современные конфликты все чаще сочетают военные и невоенные способы давления: политические, экономические, информационные, кибернетические и социально-психологические. Поэтому категория «гибридные угрозы» является более широкой, чем понятие «гибридная война»: она позволяет анализировать не только открытое противостояние, но и скрытые, распределенные и трудно атрибутируемые воздействия на государство и общество. Д. А. Рябов характеризует гибридную войну как согласованное применение военных и невоенных методов. Информационный компонент в такой системе приобретает самостоятельное значение, поскольку направлен на восприятие событий, интерпретацию действительности, доверие к институтам и поведение аудитории [9][10].

Интернет-СМИ становятся одной из основных сфер развертывания такого воздействия. Через новостные сообщения, комментарии, визуальные образы и медианарративы возможно формирование образа противника, усиление страха и неопределенности, дискредитация органов власти и общественных институтов, провоцирование конфликтов и изменение оценок массовой аудитории. Особенностью гибридных угроз является действие в зоне неопределенности: источник сообщения, реальный субъект воздействия и механизм распространения часто неочевидны. Цифровая среда усиливает эту неопределенность за счет анонимности, трансграничности и быстрого

тиражирования материалов. Поэтому информационное воздействие может иметь значительные последствия, не принимая формы открытого военного столкновения.

Роль интернет-СМИ в системе гибридных угроз двойственна. С одной стороны, профессиональные редакции способны снижать неопределенность, проверять сведения, сопоставлять источники, публиковать официальные позиции и экспертные оценки. Соблюдение журналистских стандартов позволяет им выступать механизмом фильтрации информации и противодействия дезинформации. С другой стороны, сами редакции могут становиться объектами давления: против них организуются кампании дискредитации, распространяются поддельные материалы от их имени, искажается смысл публикаций, а комментарии и репосты используются для изменения восприятия исходного текста. Платформенные алгоритмы способны усиливать эмоционально окрашенный контент и создавать эффект «эхо-камер», в которых пользователь сталкивается преимущественно с подтверждением уже сложившихся взглядов [11].

Таким образом, интернет-СМИ являются специфическим объектом государственного регулирования, соединяющим профессиональную журналистику, сетевые технологии и платформенную инфраструктуру. Их оперативность, интерактивность, мультимедийность, трансграничность и многоплатформенность расширяют возможности коммуникации, но одновременно создают условия для распространения фейков, манипулятивных сообщений и конфликтогенных нарративов. В условиях гибридных угроз интернет-СМИ выступают каналом информирования, средством противодействия дезинформации, объектом внешнего давления и потенциальным инструментом влияния. Поэтому их регулирование должно рассматриваться как элемент государственной информационной политики и информационной безопасности, направленный на повышение устойчивости медиасреды при сохранении свободы массовой информации.

Использованные источники:

1 Вартанова Е. Л. К вопросу о последствиях цифровой трансформации медиасреды // Меди@льманах. 2022. № 2 (109). С. 8–14.

2 Минбалеев А. В. Проблемы правового регулирования Интернет-СМИ // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2010.

3 Лукина М. М., Фомичева И. Д. СМИ в пространстве Интернета. М.: Факультет журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова, 2005. 87 с.

4 Гуреева А. Н., Киреева П. А. Цифровые платформы как субъекты конфликтогенной коммуникации: особенности, эффекты, риски // Вопросы теории и практики журналистики. 2022. Т. 11. № 4. С. 753–771.

5 Кронгауз М. А., Сомин А. А. Лингвистическая конфликтология: конфликтная коммуникация о языке и языковых единицах в социолингвистическом аспекте // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2025. Т. 18. № 1.

6 Панкеев И. А., Тимофеев А. А. Тенденции государственного регулирования российских СМИ: правовой аспект // Вопросы теории и практики журналистики. 2020. Т. 9. № 2. С. 231–246.

7 Нежкина Л. Ю., Душкин А. С. Распространение фейков как способ манипулирования общественным сознанием в интернет-пространстве // Российский девиантологический журнал. 2024. № 2. С. 237–249.

8 Коданева С. И. «Гибридные угрозы» безопасности России: выявление и противодействие // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. Т. 13. № 2. С. 44–71.

9 Уваров И. А. Информационная составляющая гибридных войн // Политконсультант. 2021. Т. 1. № 3.

10 Рябов Д. А. Информационная составляющая гибридной войны // Обозреватель—Observer. 2024. № 5. С. 19–34.

11 Русаков А. Ю. Эхо-камеры в современной массовой культуре // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2019. № 2 (39). С. 11–15.